

# ИЗМЕНЕНИЕ СТРУКТУРЫ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ (на примере городов Санкт-Петербургской губернии)

**С.А.Хрущева,**  
соискатель кафедры истории Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского государственного университета

*Работа представлена доктором исторических наук, профессором, действительным членом Петровской академии наук и искусств И.И.Рогозиным*

Начавшаяся в конце XIX века модернизация затронула все стороны жизни российского общества, повлекла за собой коренные изменения не только в экономической, социальной сферах, но и в духовной сфере. Политическая и экономическая системы общества теснейшим образом связаны с духовной сферой общества. Переход России на путь индустриального развития обусловил качественные изменения в духовной жизни, что повлекло за собой изменения структуры духовных потребностей общества и человека. Развитие рыночной экономики, новые воззрения на мир и человека подготовили почву для развития качественно новой культуры, вызвали новые духовные потребности у всех слоев общества. Втягивание в рыночные отношения всё более широких слоев крестьянства со всей остротой поставило вопрос о всеобщем начальном народном образовании, что в свою очередь требовало значительного увеличения числа сельских и городских школ. Начавшаяся индустриализация предъявляла все более широкий спрос на специалистов со средним и высшим образованием, что в свою очередь требовало развития среднего и высшего технического образования. Возросшие духовные потребности российского общества требовали развития образования и просвещения народа, повышения качества преподавания в школах, роста книгоиздательского дела, создание и развитие сети библиотек, музеев, газетного дела, театров, концертных залов.

Цель данной статьи рассмотреть, как реагировали в новых исторических условиях власть, органы самоуправления и общественность Петербургской губернии на новые духовные потребности, возникшие в конце XIX - начале XX века перед российским обществом.

Решение социально-политических и экономических задач общественного развития России в условиях начавшейся модернизации было невозможно без наличия образованных людей, без прогресса в школьном, профессиональном и вузовском образовании. При этом приходится учитывать тяжелое наследие крепостной России – крайне низкий уровень грамотности народа – 70 % (88,48 млн. человек из 126,4 млн.) населения империи было безграмотно, при этом на 100 мужчин – 29 грамотных, а на 100 женщин – только 10 [1, 61]. Удовлетворение качественно новых духовных потребностей в изменившихся исторических условиях требовало от российского общества в первую очередь ликвидации безграмотности. В 90-х годах XIX века и в начале XX века губернские земства России проводят большие статистические исследования народного образования: ежегодные, периодические, по отдельным вопросам. В результате этих исследований земствами были сделаны неутешительные выводы: «малограмотность населения привела Россию к отставанию от других стран и ...стала одной из причин поражения России в Русско-японской войне», и «отсутствие всеобщего не обеспечивает подъем жизненного уровня населения» [2, 16]. Меняющиеся условия жизни, исследования состояния народного образования, образовательные потребности народа изменили

отношения органов самоуправления к образовательному процессу. Земства и городские думы с 90-х годов XIX века активно включились в процесс организации начальных школ для детей и подростков и воскресных школ грамотности для взрослых. За 3 года (с 1894 г. по 1897 г.) вопрос о всеобщем обучении рассматривался в 24-х губернских земствах, в 17-ти были предприняты исследования по народному образованию, а в 20-ти созданы специальные фонды для ссуд и пособий на постройку школ [2, 15].

В 90-х годах XIX века Петербургское губернское земство так же проводило свои исследования по этому вопросу. Они показали низкий уровень грамотности в Петербургской губернии – только 44 % населения, без учета населения г. Санкт-Петербурга, грамотно (372730 человека из 847113), при этом выяснилось, что уровень грамотности зависел от возраста и места проживания. Самый грамотный возраст в губернии – это подростки от 10 до 19 лет, с возрастом идет падение грамотности, начиная с 55-60 лет население губернии практически безграмотно. Наиболее высокий процент грамотного населения был в уездах, расположенных ближе к столице, чем дальше уезд – тем слабее грамотность. Например, самый высокий процент – 58,8 % грамотного населения – проживало в Петергофском уезде, а в отдаленном Гдовском уезде только 26,8 % грамотных [3, 10-15]. Исследования губернского земства выявили так же, что в 1897-98 учебном году в столичной губернии обучалось начальной грамоте только 23,8 % детей, а 76, 2 % детей обучаемого возраста оставалось за порогом образования [2, 16]. Одна из причин безграмотности детей – тяжелое материальное положение их семей, которое вынуждает подростков вместо учебы работать. Из 30818 детей в возрасте 10 - 12 лет, проживающих в губернии, (15833 мальчика и 14985 девочек) только – 68 % мальчиков (10761 ч.) и 78 % девочек (11657 ч.) обучаются грамоте за счет казны, общественных учреждений и частных лиц, остальные дети этого возраста образование не получают [3, 6, 7, 10]. Большая часть детей этого возраста работает в торговле, в полиграфии, на бумажных фабриках, кирпичных заводах и других видах производства.

Вторая причина безграмотности и малограмотности подростков – это недостаточное количество начальных и средних учебных заведений в губернии. На 1 января 1895 г. в Санкт-Петербургской губернии на 22619 детей начального школьного возраста было всего 875 школ, из них 704 учебных заведения [4, 1] – это одно и двухклассные училища, в которых преподавали Закон Божий, русский язык, чистописание, арифметику, историю, географию, естествознание, церковное пение, черчение. Такое положение с народным образованием в Петербургской губернии ни в количестве учебных заведений, ни в объеме преподаваемых знаний не отвечало возросшим духовным и культурным потребностям населения и духу времени. Понимая всю остроту проблемы с народным образованием, петербургское губернское собрание еще в феврале 1897 г. приняло план введения всеобщего бесплатного начального обучения в столичной губернии. Согласно разработанному плану, народное обучение в столичной губернии должно было вводиться постепенно, в течение 10 лет, начиная с Лужского, Новолодожского, Ямбургского и Петергофского уездов; с 1908 г. оно вводилось в Шлиссельбургском, с 1910 г. – Гдовском уезде [2, 18]. Проект казался реальным, т. к. опирался на анализ состояния народного образования в губернии, социально-экономическое развитие региона, финансовые возможности губернского земства и потребности населения в образовании. Несмотря на то, что проект не был полностью реализован, значительные успехи петербургскими органами самоуправления были достигнуты. За 10 лет в губернии учебных заведений увеличилось на 373 школы, если в 1897 г. было 875 городских и сельских начальных училищ [5, 9], то в 1907 г. их стало 1248 [6, 7].

В конце XIX века проблема введения в стране всеобщего начального образования приняла общегосударственный характер. Министр народного просвещения, профессор римского права Н. П. Боголепов, вступая в должность в 1898 г., сказал: «Я осознаю, что во всех областях образования жизнь выставила требования усовершенствования и

нововведения. Но я держусь того мнения, что и то и другое должно проводить с большей осторожностью и постепенно. Я не сторонник радикальных реформ» [7, 121].

14 февраля 1901 г. Н. П. Боголепов был смертельно ранен студентом университета П. Карповичем, и министром просвещения стал генерал П. С. Ванновский, настроенный более лояльно к молодежи. П.С. Ванновский в высочайшем рескрипте 25 марта 1901 г. говорил: «Опыт последних лет указал на столь существенные недостатки нашего учебного дела, что я признал благовременным безотлагательно приступить к коренному его пересмотру и исправлению» [7, 114]. Но проект П. С. Ванновского о реформе средней и низшей школы не был принят правительством. Он ушел в отставку, а пришедший ему на смену Г. Э. Зенгер вернулся к полумерам, которые в основном касались программ школьного курса и усилении надзора министерства народного просвещения над образовательными учреждениями. В училищах могли быть использованы для обучения только книги, допущенные комитетом. На местах за учебным процессом следили попечители учебных округов, директора и инспекторы народных училищ. Губернатор осуществлял общее наблюдение.

В изменившихся условиях, отвечая на образовательные потребности общества, министерство народного просвещения создало особый ученый комитет, который рассматривал педагогические вопросы и предложения, программы преподавания и проекты школьных реформ. Министерство, осознавая недопустимую ситуацию в народном образовании, разрабатывало свои проекты по преобразованию народного просвещения. Так министр народного просвещения Фармаковский в своем проекте предлагал создать сеть государственных народных школ, которых стало бы в 2 – 3 раза больше, чем земских. Для этого министерство должно было открыть 150 тыс. новых начальных училищ, что обошлось бы государству в 108430 тыс. рублей в год [8, 10].

Среди многочисленных проектов по реформе народного образования представленных министерством народного просвещения в 1902 г., победил проект Фармаковского, но за отсутствием средств министерство предложило вводить всеобщее начальное обучение с 1904 г. и по частям, начиная с Московского учебного округа. Проект так и не был осуществлен, началась Русско-японская война, потом революция 1905 г.

И в дальнейшем государство осознавало необходимость просвещения народа. Как говорил в 1905 г. министр народного просвещения И.И. Толстой, «дело широкого насаждения образования в народе является первейшею задачей и правительства и народных представителей» [9, 130]. Но ввести всеобщее начальное обучение в Российской империи правительство так и не сумело. Определенные шаги по развитию народного образования в стране правительством были предприняты. Например, в Петербургской губернии за 10 лет с 1897 – 1907 гг. правительство разрешило открыть 365 городских и сельских начальных училищ, из них 290 школ содержалось за счет земств и городских дум, а 75 – за счет министерства народного просвещения [10, 12]. Как видно из статистических данных, школ земств было больше почти в 3,9 раза, чем учебных заведений министерства. Министерство имело право открывать во всей империи двух- и одноклассные училища, реальные училища, гимназии, но не имело для этого достаточных средств и поддержки правительства. Министр народного просвещения И.И. Толстой сетовал, что государство относилось к министерству народного просвещения «как к пасынку.. или как к блудному сыну» [9, 7], финансируя его нужды по остаточному принципу. «Легче было управляющему морским ведомством добиться ассигнований десятка – другого миллионов на военные суда, чем министру народного просвещения одного миллиона на самые неотложные и ясные нужды университетов или числа начальных школ [9, 8].

Изменившиеся исторические условия, особенно революция 1905 г., изменили позицию государства в этом вопросе, и, начиная с 1907 г., оно значительно увеличивает финансирование народного образования. Если в 1896 г. государственное казначейство на

начальное образование выделяло менее 2 млн. рублей, то в 1901 г. уже 3084,7 тыс. рублей, а в 1907 г. – 10 млн. рублей [11, 18].

Денежные средства государства шли в первую очередь на постройку и содержание начальных училищ в сельской местности, т. к. в городах население было более грамотно, чем сельское. Например, в Петербургской губернии из 156833 жителей 12 уездных и заштатных городов губернии 61,6 % населения грамотны. Самый высокий процент грамотного населения проживал в отдаленном от столицы заштатном городе Нарве – 68,5% грамотных, а самый низкий процент – в Новой Ладогге – 51,3 % грамотного населения. В семи городах губернии грамотность была даже выше, чем в столице. Если в Санкт - Петербурге проживало 62, 6 % грамотного населения, то в Царском Селе – 67,0 %, Гатчине – 66,5 %, Ораниенбауме и Кронштадте – 64,8 %, Павловске – 64,7 %, Петергофе – 63,5% [3, 10-15]. Сравнительно высокая грамотность населения в этих городах объясняется, с одной стороны, тем, что они, за исключением Кронштадта и Нарвы, которые являлись крупными промышленными центрами не только губернии, но и всего Северо-Запада, были царскими резиденциями и, следовательно, большая часть населения этих городов – это дворяне, чиновники, купцы, т.е. грамотные слои общества. А с другой стороны, тем, что в этих городах городские думы, общественность, местная интеллигенция уделяли большое внимание образованию и просвещению горожан. Дома призрения для малолетних детей и Дома трудолюбия, где детям давалось начальное образование, начальные школы, городские училища содержались за счет мещан, купцов, городской казны и благотворительности. Например, в 1895 г. на учебные заведения по Санкт-Петербургскому учебному округу было пожертвовано: Императорским Человеколюбивым обществом 10.758 р. 45 к., Царскосельским – 10.000 р., Нарвским – 4.000 р., Петергофским – 4.018 р. [4, 15]. Значительными были и одиночные вклады в дело народного образования. Жительница Кронштадта Н. Г. Сидорова в 1899 г. для открытия в городе начального училища на 60 учеников подарила каменное 3-х этажное здание, дала деньги на его ремонт и содержание. До 1902 г, до своей смерти, Н.Г. Сидорова обеспечивала учеников книжными пособиями, одеждой и питанием [12, 139].

Благотворительность в деле просвещения народа в конце XIX века стала частым явлением, что говорит об изменении взглядов состоятельной части населения на развитие образования в стране. Так, в городах Петербургской губернии большая часть гимназий, городских и реальных училищ содержались в большей степени не за счет государственных средств, а за счет городских дум, платы за обучение и благотворительности. Например, на содержание Лужской Мариинской женской гимназии требовалось 5315 р. в год. Государство выделяло на ее содержание только 800 р., остальные средства шли от городской думы – 2100 р., от земства 1720 и от частных пожертвований. Ямбургское трехклассное городское училище на свое содержание от государственного казначейства получало 800 р., а от городского общества - 2140 р. в год [13, 462, 483].

Образовательные потребности населения городов в конце XIX уже не сводились к развитию начальной грамоты, напротив, у ряда его групп появилась заинтересованность в развитии среднего образования, которое требовало значительного увеличения количества гимназий и реальных училищ. В Петербургской губернии, не считая г. Санкт-Петербурга, в ведомстве министерства народного просвещения состояли всего 4 мужские гимназии (Нарвская, Кронштадтская, Петергофская, Царскосельская), в которых обучалось на 1 января 1905 г. 13530 мальчиков, и 5501 девочка обучалась в 3 гимназиях (Нарвской, Кронштадтской, Царскосельской) и одной Лужской прогимназии [14, 62]. Такое положение дел не устраивало городские слои, которые стремились дать своим детям среднее гимназическое или профессиональное образование. В дело развития среднего образования, повышения культурного уровня народа активно включилась общественность и местная интеллигенция. Например, в Кронштадте значительную роль в открытии мужской, а потом и женской гимназии сыграли офицеры Военно-морского

флота. Когда в 1862 г. встал вопрос о закрытии Кронштадтского штурманского училища, т.к. оно уже дало выпускников больше, чем нужно флоту, то именно офицеры Морского ведомства хлопотали перед министерством народного просвещения об открытии мужской гимназии в городе, выделив для этого помещение - здание Первого учебного экипажа и 2/3 средств (58802 р.) на его существование, а 1/3 (33040 р.) предоставило министерство народного просвещения [15, 5].

Особо остро в стране стоял вопрос с женским образованием. Женских гимназий катастрофически не хватало, плата за обучения в них была высокая, при этом существовала мелочная регламентация всей жизни гимназисток. Особенно это было характерно для учреждений, находящихся в ведении императрицы Марии, где институтки не имели каникул, встречались с родственниками в приемные дни под наблюдением классных наставниц. Курс обучения здесь был ниже, чем в других гимназиях, а плата выше [8, 10]. Правительство мало что делало по вопросу женского образования в стране, не хотело отменять устаревшие ограничения, выделять средства на открытие новых женских гимназий. Инициатива в развитии женского образования принадлежала общественности и, в первую очередь, интеллигенции. Например, в Кронштадте для девочек было всего 2 частных пансиона, приходское училище, 19 начальных частных школ, а своей женской гимназии не было, и для дальнейшего образования девочек приходилось отправлять в столицу. На просьбу городской думы открыть в городе собственную женскую гимназию управляющий гимназиями барон Фридрикс сразу отказал за неимением средств. Женская гимназия была открыта общими усилиями офицеров флота и горожан. Главный командир порта и военный губернатор Кронштадта, почетный член Николаевской морской академии, адмирал Военно-морского флота Степан Степанович Лесовский, лично хлопотал перед императором Александром II об открытии женской гимназии. Морское ведомство выделило помещение для будущей гимназии – второй Букерский дом. По флотским учреждениям собрали 2700 р., 3000 р. ежегодно обещало выделять из своих скудных средств городское управление, недостающие средства дали концерты, любительские спектакли и частная подписка между горожанами. Плату за обучение ввели самую низкую – 30 р. в год, хорошо успевающих учениц из бедных семей освобождали от платы за обучение [15, 4]. Так благодаря активности кронштадтцев, значительная часть девочек, даже из малообеспеченных семей, смогла получить среднее образование.

Более мобильно реагировало правительство на потребности населения в развитии профессионально-технического образования. В первую очередь это происходило потому, что государство в условиях начавшейся индустриализации само нуждалось в грамотных специалистах. Закон 1882 г. разрешал частным лицам открывать при заводах и фабриках училища «с целью распространения грамотности в стране» [11, 78]. По закону 1895г. о ремесленных школах частным лицам и органам самоуправления разрешалось открывать четырехклассные ремесленные училища, причем последний, 4-й, год обучения посвящался исключительно практической подготовке учащихся. Таким образом, не тратя собственные средства, государство способствовало развитию в стране среднего технического образования. Ведущая роль в развитии профессионального образования в России принадлежит Русскому техническому обществу. Отвечая запросам времени, Русское техническое общество открывало училища двух типов: общеобразовательные школы с курсом начального и элементарного технического обучения и специальные училища – технические, ремесленные, чертежные по различным отраслям производства. Так, благодаря активности общественности и деятельности Русского технического общества, в Петербургской губернии за последние десятилетия XIX века появилось 12 реальных мужских училища, (из них пятиклассных – 1; четырехклассных – 6; трехклассных – 5), частные ремесленные школы при заводах и фабриках, техническое училище Морского ведомства, штурманское училище, два мореходных класса, два училища садоводства, фельдшерское и училище молочного хозяйства [16].

Нельзя сбрасывать со счета вклад церкви в дело развития народного образования и личное участие в этом обер-прокурора Синода К. П. Победоносцева, так непопулярного у интеллигенции. За 25 лет государственной деятельности К. П. Победоносцева количество церковно-приходских школ увеличилось в 160 раз, т. е. на 43.423 школы, а количество учащихся в 136,8, т. е. на 1769848 человек. Так, в 1880 г. в год его вступления в должность обер-прокурора Синода, в России насчитывалось 273 церковно-приходские школы с 13035 учениками, а в 1905 г. (окончание государственной деятельности министра) стало 43696 церковно-приходских школ с 17.828.83 уч-ся [17, 49]. Такого внушительного результата, по нашему мнению, К. П. Победоносцев смог достичь благодаря поддержке императорского дома, отсутствию стеснения в денежных средствах и наличию готовых педагогических кадров в лице священнослужителей.

Отдавая должное значительному вкладу церкви в дело ликвидации безграмотности в стране, необходимо отметить, что обер-прокурор Синода и земская интеллигенция по-разному смотрели на характер и цели народной школы. Обер-прокурор Синода стремился через церковно-приходские школы в первую очередь «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской», а уже потом сообщать «первоначальные полезные знания» [17, 87]. Духовные потребности общества уже выдвигали на первый план развития светских и не начальных, а более широких современных знаний. В острой дискуссии по характеру народной школы, которая разгорелась в конце XIX века, общество высказалось за развитие земских и частных школ с более широкой программой образования, допуская, что духовенство могло открывать свои школы на собственные средства.

Изменения структуры духовных потребностей изменило и взгляды общества на статус народного учителя. Возросшие образовательные потребности требовали более высокого качества преподавания, а следовательно, и профессиональной подготовки преподавательского состава. Между тем в конце XIX века в вопросе подготовки учительских кадров сложилась кризисная ситуация: учителей катастрофически не хватало, мизерная зарплата – 160-170 р. в год - вызывала текучесть педагогических кадров, практически отсутствовали специальные учебные заведения по подготовке учителей. Так, в Петербургской губернии в 1905 г. преподавание в городских и сельских школах вели 2410 преподавателей, из них педагогические курсы в высших учебных заведениях окончили только 25,8 % . Это 102 законоучителя из 596, 498 учительниц из 1198 и 22 учителя из 666, остальные обучались в средних учебных заведениях или получали специальную педагогическую подготовку через земские курсы [14, 37]. Основная форма подготовки и повышения квалификации учительских кадров в Санкт-Петербургской губернии – это земская учительская школа и 2 учительские семинарии: Гатчинская и принца Петра Ольденбургского в Павловске, земские педагогические курсы и съезды. Проблему учительских кадров пытались решить путем открытия в гимназиях педагогического класса по примеру женской гимназии Кронштадта, а также материальным поощрением учителей за многолетний труд. В 1894 г. Петербургское губернское земство из своих средств выделило пожизненное пособие до 180 р. в год земским учителям, прослужившим 25 лет или оставившим службу ранее по состоянию здоровья. В 1905 г. такие пособия получили всего 16 % преподавательского состава: 39 лиц из 2410 преподавателей на сумму 6400 р. [2, 14].

Не только профессиональная подготовка, но материальное и социальное положение учителя оказались в центре внимания общества. На социальной лестнице учитель стоял чуть ли не на низшей ступени. «Над ним стоял целый ряд всевозможного начальства, и ему приходилось угождать двум сторонам: местному населению, от которого учитель зависит в своей повседневной жизни, и начальству, от которого зависит сохранение за ним учительского места. И при всем том ни права, ни обязанности его не были определены» [18, 119]. Заработная плата народных учителей была самой низкой среди учителей развитых стран. Любой наемный труд в России оплачивался выше

учительского. О тяжелом во всех отношениях положении народного учителя много говорили в обществе: в газетах, на съездах учителей, земских и губернских собраниях. Министр народного просвещения И.И. Толстой отмечал: «Педагогическая служба должна стать привилегированной, чтобы сделать педагогическую деятельность более привилегированною, следует непременно улучшить содержание и пенсии преподавателей, сократить сроки выслуги и установить % надбавки за каждое пятилетие по жалованию и по пенсиям, ...провинциальным педагогам платить больше» [9, 60, 67]. Правительство, осознавая глубину проблемы педагогических кадров, тем не менее не спешило облегчать участь учителя. Эту проблему пытались своими силами решать органы самоуправления и сами учителя через общества взаимопомощи.

Петербургское губернское земство в 1905 г. для «поднятия духовных сил народного учителя и сообщение ему полезных технических знаний» провело в Павловске общеобразовательные курсы для учителей и курсы садоводства и огородничества в Сиворицах, а также выездные съезды и совещания преподавателей народных школ в нескольких уездах [19].

Взросшие образовательные потребности вызвали у населения повышенный спрос на литературу. В конце XIX века значительно увеличивается число библиотек. Появляются научные, специальные, ведомственные, коммерческие, детские библиотеки. Ведущая роль в их создании принадлежала общественности, земствам, церкви, городским думам, комитетам грамотности, интеллигенции. Распространение получают так называемые «общественные» и народные библиотеки. Если в 60 – 70 годы XIX века библиотека в уездном и заштатном городе была редкостью, то в начале XX века библиотеки открывали при гимназиях, училищах, церкви.

Так, Гатчинское приходское церковное братство, стремясь к распространению религиозно-нравственного просвещения, не только проводило «беседы для детей и взрослых со световыми картинками», но создало народную библиотеку, которая, благодаря пожертвованиям, к 1913 г насчитывала 850 томов, которыми пользовались 270 взрослых читателей и 100 детей [20, 87]. В Кронштадте стараниями местной интеллигенции библиотеки были открыты в мужской и женской гимназиях, в Штурманском училище, при Морском собрании. Известностью пользовалась Общедоступная детская библиотека, открытая по инициативе директора Штурманского училища А. И. Зеленого, при поддержке офицера флота, капитана 1-го ранга И. П. Беловенца, его жены А. П. Беловенец.

В 1875 г. в детской библиотеке отменили вступительный взнос для того, чтобы больше читателей пользовались библиотекой, и открыли музей; его первыми экспонатами были физические приборы и минералы, подаренные Иваном Михайловичем Федоровским. На базе детской библиотеки с мая 1881 г., по предложению Анны Павловны Белавенец, для всех детей стали устраивать праздники с чтением лекций в Летнем саду [12, 167]. Гордостью кронштадтцев была Морская общественная библиотека, открытая в 1832 г. по инициативе капитан-лейтенанта И. Н. Скрыдлова на добровольные пожертвования офицеров в размере 1% от своего годового жалования. Поддержали эту идею вице-адмирал П. М. Рожнов и адмирал Ф. Ф. Беллинсгаузен, избранный председателем комитета библиотеки. Он на свои деньги приобрел книги, мебель, портреты и бюсты великих мыслителей. В 1874 г. в фонде библиотеки было уже 41288 томов [21, 5]. Таким образом, благодаря стараниям военно-морской интеллигенции, к концу XIX века Кронштадтская морская библиотека по своему назначению и устройству справедливо считалась одним из полезнейших учреждений города; по числу же книг была второй во всей Российской империи, уступая только Императорской Публичной библиотеке. А в русском отделе библиотеки имелись очень редкие даже для того времени ростопчинские афиши, сборники древней народной письменности, собрание лубочных картин XVIII века, портретов, офортов, эстампов. Количеством книг, редкими и ценными собраниями, в том

числе и редкой коллекцией бронзовых бюстов русских царей, был поражен последний император Российской империи Николай II, побывавший в библиотеке в 1903 г.

Общественная библиотека на 4500 томов и книжный магазин, единственный в Кронштадте в конце XIX века, имелись и при редакции газеты «Кронштадтский вестник», первый номер которой вышел еще 1 июля 1861 г. Необходимо отметить, что военно-морская интеллигенция Кронштадта стояла у истоков городских газет в Петербургской губернии. До начала XX века из городов столичной губернии только в Кронштадте была своя городская газета, открытая по инициативе молодых офицеров флота – лейтенантов Н. И. Тимирева и Н. А. Рыкачева, при этом прибыль от газеты шла в пользу городской воскресной школы. Газета имела большую популярность у жителей Кронштадта, Петергофа, Ораниенбаума, в ней печатались приказы по флоту и морскому ведомству, местные городские новости, стихи, рассказы, повести, воспоминания моряков. Из нее жители узнавали о событиях в мире и в стране, об оригинальных изобретениях, достижениях науки и техники. Газету можно было выписать в любом городе России. Необходимость в получении самых разнообразных знаний сделали газету важнейшим источником информации, и в начале XX века практически в каждом уездном и заштатном городе Петербургской губернии была своя газета, которая часто называлась «Листок», как, например «Лужский листок», «Ораниенбаумский листок».

Таким образом, мы видим, что с переходом России к индустриальному обществу на рубеже XIX – XX веков происходили существенные изменения в духовной сфере. В российском обществе повышался уровень грамотности народа и общий культурный уровень населения. Более мобильно на изменение структуры духовных потребностей общества реагировало не государство и государственные чиновники, а общественность, органы самоуправления и особенно интеллигенция, которая отдавала свои силы на создание и распространение культурных ценностей.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очерки русской культуры. Т. 2. - М., 2000.
2. Семенова Л. Н. Традиции земского образования и современность/ Царскосельские чтения. - № 3. - Т.2.
3. Процентное отношение высчитано на основе данных отчета Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел/ Под ред. Н.А.Троицкого. - СПб., 1898 г.
4. Латышев Н. О числе училищ в Санкт-Петербургской губернии и их состоянии. - СПб, 1896 г.
5. Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1898 г. – СПб.,1898.
6. Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1907 г. - СПб., 1908.
7. Ольденбург С. С.. Царствование императора Николая II. - Ростов-на-Дону, 1998.
8. Ворошилова С. В. Государственная политика России в сфере образования к.19–н.20 века: Автореф.дисс.на соиск.уч.степ.канд.ист.н. - Саратов, 1995.
9. Толстой И. И. Заметки о народном образовании. - СПб., 1907.
10. Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1897 г. - СПб. 1898. - С 12; Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1907 г. - СПб. 1908. - С.7; Обзор Санкт-Петербургской губернии за 1897 г. - СПб. 1898.
11. Киселева Т. Г. Состояние и тенденции развития народного образования в России во второй половине XIX – начале XX вв. – М., 2002.
12. Краткий исторический очерк 200-летия Кронштадта. Составлен генерал-майором Ф.А. Тимофеевский по поручению городской думы. – Кронштадт, 1913.
13. Справочная книга, составленная по официальным сведениям к 01.01.1895 г. Издание Департамента народного просвещения. - СПб., 1895.



14. Обзор Санкт-Петербургской губернии по распоряжению губернатора на 1905 г. – СПб., 1905.
15. Кронштадтский вестник.- 1907. - № 58.
16. ЦГИА. Ф. 934. Оп. 2 Д. 194. Л 144 – 145.
17. Ососков А. В. Начальное образование в дореволюционной России 1861-1917. - М. 1982.
18. Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи //Вехи. - Л., 1990.
19. ЦГИА. Ф. 934. Оп. 2 Д. 194. Л 145.
20. Библиотеки Гатчинских обществ в конце XIX – начале XX веков/ Сост.А. Бурлаков. – СПб., 1996.
21. Кронштадтский вестник. - 1892. - № 59.